

Рассвет заявления крестной удивил меня. Я раздавил щетину своей сигареты. "Вот так, - сказал я, глядя на крестную мать, - то, что я чувствовал, было похоже на то, как невидимая рука схватила меня за горло". Плотная аура зла и зла была настолько сильна и могущественна, что мы едва могли двигаться на дюйм. Может быть, поэтому мы все еще не пострадали, несмотря на то, что были в таких опасностях".

Крестная мать кивнула. "Несмотря на мою магию и способность превращаться в человеческую форму, я все еще зверь. Мои чувства более острые, чем у тебя. Вот почему я чувствовал дурманящее присутствие даже тогда, когда начался порыв молотящего ветра. Я тоже был ошеломлен ужасающим присутствием, которое я не мог пошевелиться". В самом деле, я, даже крестная мать, со всеми ее магическими способностями, тем не менее, все еще оставалась демоном. Это делало ее восприимчивой к любой магии, поражающей грязные и злые сущности.

"Мама, - сказала я грубо, - ты знаешь, кто забрал душу тёти Улан, не так ли?" Пожалуйста, просто скажи нам сейчас! Я боюсь, что, кем бы он ни был, он, возможно, не захочет с нами встречаться, поэтому это может быть одним из его способов прогнать нас!" "Но я сам едва ли уверен в себе, - внезапно с вздохом сказала крестная мать, - Человек, о котором я говорил, обладает очень великой силой". Веками я не приходил сюда. Но вы можете быть уверены, что если это действительно тот самый человек, о котором я говорю, кто забрал душу вашей тети Улан, она будет в безопасности. Этот человек не враг". К моему раздражению, таинственная манера, в которой она говорила, напомнила мне об Отце. "Как насчет того, чтобы просто сказать нам, кто он?!" Я резко ответил. "Расслабься. Ты встретишься с ним завтра и тогда узнаешь. Думаю, теперь он знает о вашем присутствии", - внезапно улыбнулась крестная мать. Я молчала от ужаса. Крёстная мать, казалось, была непреклонна в том, чтобы не раскрывать личности того, кем бы он ни был, как обычно поступал Отец, когда говорил мне что-нибудь. Зная лучше, чем совать нос не в своё дело, я мог только ждать.

С магией шиитского клинка, отталкивающего всю грязную и злую ауру, мы могли, наконец, уйти в мирный вечер. Ночь висела над нами с мрачной тишиной поминок, при отсутствии шумов и криков от злой ауры. Слишком тихо, на самом деле, что компания начала понимать, что ни одно живое животное не обитает в лесу. Это было жутко и жутко, молчаливое крещендо из строительного страха. Некоторые девушки стали чувствовать себя беспокойно. Даже Эдельвайс подошёл ближе ко мне, хныкал от страха. Ночь была просто слишком тихая.

Как раз тогда, когда девушки нервничали, струйка глубокого храпа нарушала жуткую тишину ночного воздуха! Все наши головы повернулись. Там был Юань Чхонси, заснувший в углу, как раз тогда, когда все волновались! Когда он спал, он бормотал себе: "Нежные вырезки... Я хочу вырезки из баранины..."

"Пфффт!" Хихиканье и хихиканье рассеяли мрачную атмосферу до того, как за ним последовал очередной храп, затем последовал еще один всплеск смеха.

Когда ночь наконец-то стала спокойной, мы хорошо выспались.

На рассвете все встали и приготовились. Всю ночь я не спал. Как и некоторые другие девушки,

Эдельвайс все еще боялся жуткой тишины, и она прижималась ко мне всю ночь, что я также мог чувствовать ее беспокойство. Линь Фэн тоже едва ли были закрыты глаза, так как он не спал, предупредить всю ночь, в случае, если что-то пошло не так снова. Его бывшая вербовка в армию сделала его очень острым. Инцидент с грязной аурой расстроил его, что он решил не спать всю ночь. Крестная мать отдыхала всю ночь в медитирующем настроении; невозможно было сказать, хорошо ли она отдохнула ночью. Единственным, кто хорошо отдохнул, был Чонси, которому я должен был доставить пинка в его задние части, чтобы разбудить его.

Мы снесли наши импровизированные палатки и козырьки, потушили огонь и посадили наших лошадей, покатавшись глубже в лесу. Утренний воздух был чрезвычайно освежающим и оживляющим, как будто злой ауры прошлой ночью вообще не существовало. Даже шиитское лезвие сейчас было спокойным и неподвижным.

Чуть больше часа мы ехали, пока не увидели что-то, препятствующее нашему пути издалека. Взглянув на препятствие на предстоящей дороге, мы завещали лошадям ехать быстрее. Но по мере приближения мы обнаружили, что это были лишь упавшие бревна и ветки. Рядом с кучей деревянных обломков находился отчетливо узнаваемый очаг, длинный и квадратный камин, еще тлеющий дымом и паром! "Ч-что это?" Юань Чхонси был первым голосом нашего шока, "Т... это... Это наш кемпинг прошлой ночью?! Как мы вернулись!?" "Нет", - неодобрил я, - "Кемпинг вернулся к нам." В недоумении он спросил: "Что значит "лагерь вернулся к нам"?" "Мы ехали на восток, когда покидали этот лагерь", - пробормотал я, - "Убедитесь сами, в каком направлении мы идём." Он вытащил свой луопан и обнаружил, что я был прав! Мы были на западной стороне костра! Это могло означать только то, что мы фактически путешествовали по огромному кругу!

"Может ли это быть магией Призрачных барьеров?" Голос Линь Фэна ненавязчиво доносился из-за моих плеч. Я покачал головой. "До сих пор я не обнаружил ничего необычного. Более того, ни один Призрачный барьер не смог бы повлиять на меня, серьезно говоря."

Чонси, Линь Фэн и я переместились в угол. Возможно, мы находимся в одном из этих лесов с привидениями, предположил Чонси. Известно, что многие невольные путешественники невольно бродили по лесам с привидениями, только чтобы оказаться в ловушке навсегда, до самой смерти. Но Линь Фэн все еще держался за свои подозрения, что мы находимся под влиянием Призрачных барьеров. Без единогласного решения, мы, наконец, решили попробовать путешествовать по тому же маршруту, что и раньше!

Только на этот раз мы ехали медленнее, чтобы оставить следы на деревьях, которые мы проезжали мимо. Мы снова скакали на восток, и нам понадобился дополнительный час, чтобы снова оказаться в лагере. Тем не менее, я не нашел ничего особенного во время поездки, как бы внимательно я ни смотрел. Следы копыт, замусоренные вокруг земли, откуда мы пришли, знаки, которые мы оставили, когда только вернулись!

"Проклятье!" Юань Чхонси никому не сказал: "Что это за Богом забытое место!?" Как мы оказались в таких мучениях!" В то время как он всё ещё ворчал, коварный голос, звучный и расчленённый, бумнул сверху. "Хе-хе-хе! Можешь проклинать сколько угодно! Тебе никогда не сбежать отсюда!" Головы начали дрожать, пока мы пытались найти происхождение голоса, но безрезультатно. Как будто вчера вечером на поле боя крики, крики и шумы из железа и стали,

полый голос бумкнул, как будто голос говорил прямо в наши головы! С каких пор мы действительно были под заклятием от Бог знает чего!

"Кто там!" Я закричал в верхней части своего голоса: "Покажись!" Но прежде, чем ответить гнусному голосу, вдруг зазвонил другой голос, словно вопль трубы: "Он?!". Он никого не встречает!"

Так же, как новый голос закончился, все вокруг нас начало меняться! Вид на кемпинг и лес вокруг нас мгновенно мерцал из поля зрения, сменился видом на снежное поле! Это было похоже на пробуждение от долгого кошмара! Восстановившись от удивления и удивления от поднятого волшебства, мы начали пыхтеть паром изо рта и поняли, что мы уже не одни! Рядом с нами появился ещё один человек, стоявший рядом с ледяной тропой, на которой мы стояли. Приседающий на корточках старик, выглядевший, по крайней мере, на пятьдесят, был еще короче Юань Чхонси. Грубые и жёсткие щетины разбросаны по подбородку его широкого лица, когда он с улыбкой улыбнулся нам за набором пожелтевших от кофе зубов. С мехом Ушанка, который обычно носят в холодных районах Северного Китая, его внешний вид напоминал мне менее красивого Арнольда Шварценеггера из фильма "Красная жара"!

Это был первый раз, когда я встретила такого одиозного и отвратительного человека! Мне повезло, что я не была одна, иначе я могла бы даже умереть от шока! Коренастый мужчина вытянул свою грешную шею и сузил свои разрезанные глаза. Как будто разговаривая с невоплощенным голосом: "Вот Я с детьми, и Я расстегнул твоё волшебство! Это должно показать разницу между нашими силами!" Голос отвратил подавленным гневом: "Какие дети? Эти прогоны? Они твои?" Слова громко раздавались по открытой тундре, словно эхо от стен глубокого оврага.

Твердый человек, кипевший от возмущения, резко заметил: "Это сын брата Хая! Это делает его моим племянником!"

<http://tl.rulate.ru/book/34841/1017450>